

Кузнецова В.Е.*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛИ МИГРАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ АЛЖИРА И ФРАНЦИИ В ВОЙНЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ АЛЖИРА

DOI: 10.31249/rimm/2021.02.06

***Аннотация.** С конца XIX в. по 1962 г. алжирское присутствие во Франции стало частью более чем столетней истории. Ранний и значительный миграционный поток алжирских колонистов в метрополию начинается уже во второй половине XIX в. До 1962 г. алжирцев называли не иностранцами, а сначала «туземцами», потом «французскими подданными», а затем «французскими мусульманами Алжира». Тесная взаимосвязь Алжира и Франции, метрополии и колонии, угнетателей и угнетаемых, прослеживается в культуре обоих государств и особенностях социальных структур на протяжении масштабных исторических пластов. Особенности этой тесной связи, проявляющейся в миграционных взаимоотношениях в том числе, побуждают колонию бороться за свою независимость.*

***Ключевые слова:** Алжир; Франция; миграционные процессы; колониальная система.*

У истоков алжирской иммиграции

Алжирская эмиграция не начинается с колониального завоевания 1830 г. Алжир, напротив, становится колонией и иммиграционным центром, привлекающим сотни тысяч европейцев, ищущих способа вложить деньги (французов, испанцев, итальянцев, мальтийцев). Установление колониальной системы на этой территории, управляемой французскими департаментами с 1848 г., значительно ухудшает положение коренного населения. Обострившееся обнищание в сельских районах, очень высокий рост населения, земельное давление, грабежи, нехватка ресурсов привели к оттоку этнического населения из сельских районов и эмиграции к концу XIX в.

Центром оттока стал особо депрессивный регион Алжира – Кабилия. Местные мужчины обеспечивали приток рабочей силы в

* Кузнецова В.Е., бакалавр кафедры политологии, Институт международных отношений и социально-политических наук, e-mail : kznvcavlrg@gmail.com
© Кузнецова В.Е., 2021

города и на фермы средиземноморского побережья метрополии, с первым опорным пунктом в Марселе. Они находили себе применение в качестве сельскохозяйственных рабочих, землекопов, торговцев или чернорабочих.

Кабилия, особенно бедный регион, являлся основным, откуда желали эмигрировать. Миграционный проект разрабатывался членами семьи или особой формой «совета старейшин» (djema'a). Одиноким мужчины в мегаполисе часто создавали семьи перед отъездом, а заработок в метрополии позволял им обеспечить семью при их возвращении в деревню. Заработная плата позволяла им выживать в мегаполисе, а с трудом сберегаемые суммы должны были обеспечивать пропитание их семьям. Главы семей уезжали на непродолжительные сроки – обычно всего на несколько месяцев из-за особенностей межгосударственного регулирования, поэтому частота передвижения мигрантов между метрополией и алжирскими департаментами была высокой. По возвращении на их место едут другие молодые люди из их деревни, которые заселяются в их жилье и получают их рабочие места. Рабочие-мигранты из Алжира впоследствии сформировали очень тесные диаспоральные сообщества в метрополии. Мужчины на основе социальных контактов, контактов семьи, общности деревни или региона происхождения объединялись и создавали неформальные сообщества помощи, своего рода миграционные кланы, облегчающие доступ к жилью, работе, связь с родиной и поддержание культурных или религиозных традиций.

В канун Первой мировой войны опросы продемонстрировали широкое расселение в метрополии алжирского сообщества. Но из-за специфического статуса точный подсчет был невозможен. При переписи 1901 г. статистика для категории мигрантов не велась, алжирцев записывали как французов. Однако впервые появилось упоминание о «рабочих из Алжира». По данным опроса 1912 г., в метрополии насчитывалось от 4 до 5 тыс. алжирцев, из которых более тысячи находились в столице и на ее окраинах. Они уже не только входили в состав сельскохозяйственного сообщества, но и принадлежали к промышленному и городскому пролетариату. Они работали, например, на нефтеперерабатывающих заводах, в компании омнибусов и на стройках метрополитена в Париже, на фабриках «Мишлен», в шахтах Па-де-Кале, в лионской промышленности, в доках марсельского порта. Начальство высоко ценило вклад этой послушной и дешевой рабочей силы, а также прибегало к ней для срыва забастовок местных рабочих.

Но именно Первая мировая война инициировала централизованное миграционное движение во Францию. В 1914–1918 гг. в Алжире было набрано около 100 тыс. рабочих для фронта и 175 тыс. колониальных солдат. После войны все рабочие и солдаты вернулись в родные колонии, однако немногим удалось остаться во Франции.

Межвоенный период. Рождение алжирского национализма и ускорение иммиграции

Уже в 1921 г. во Франции насчитывалось более 35 тыс. алжирских подданных, в 1936 г. их число достигло более 85 тыс., а накануне Второй мировой войны сократилось до 72 тыс. человек. В строгом смысле данный феномен нельзя назвать иммиграцией, поскольку алжирцы имели французское гражданство и, следовательно, не являлись иностранцами, не пользуясь при этом правами коренных французов. Потоки подвергались жесткому регулированию. Прибытие в мегаполис зависело от предъявления трудового договора, денежного обеспечения, сертификата санитарного осмотра, а также удостоверения личности с фотографией.

Иммиграция в межвоенный период была доступна для трудоспособного мужского населения на фиксированный срок, с многочисленными переездами и обязательствами перед работодателями, что обусловило постоянный рост оттока уже отработавших и невысокий рост притока новой рабочей силы (миграционный баланс даже отрицателен в начале экономического кризиса 1930-х годов). На другом берегу Средиземного моря впервые начинается проявление тесных культурных связей и особого внимания к алжирцам со стороны государства. Открытие Великой мечети в Париже (1926), а затем Франко-мусульманской больницы (1935) и мусульманского кладбища (1937) в Бобиньи свидетельствовало о намерении правительства помогать и защищать своих «мусульманских подданных». Однако эти инициативы не исключают желания контролировать иммигрантское сообщество. Еще в 1925 г. для выполнения этой задачи была создана Служба североафриканских туземных дел (*le Service des affaires indigènes nord-africaines* (SAINA)) с североафриканской бригадой. Впоследствии в алжирском сообществе начали распространяться националистические и антиколониалистские идеи.

Ахмед Мессали Хадж, сторонник коммунистических идей и кемализма, основал в Париже в июне 1926 г. политическое движение «Североафриканская звезда». Его активисты пропагандировали свою политическую повестку в алжирском сообществе, опираясь на сеть кафе-ресторанов, меблированных отелей и домов рабочих. Националистическая партия осуждала колониальную систему и претендовала на независимость Алжира и всех стран Магриба. Митинги, листовки, демонстрации, партийная газета: националистическая деятельность набирала обороты вокруг Заима (руководства) и его 3600 наиболее активных сторонников. «Североафриканская звезда» была расформирована 26 января 1937 г. постановлением правительства народного фронта. 11 марта она вновь появилась под названием Алжирская Народная партия, которая, в свою очередь, была запрещена 26 сентября 1939 г.

1954–1962: алжирские иммигранты в войне за независимость

Вторая мировая война привела к остановке потоков рабочих, в то время как алжирские войска участвовали и несли потери в борьбе с нацизмом и освобождении Франции. Вылеты в метрополию возобновились с 1946 г., чему способствовала свобода передвижения, введенная законом от 20 сентября 1947 г. Война за независимость, при небольшой приостановке поступлений новых мигрантов, не вызвала серьезных спадов в масштабах алжирской миграции. За восемь лет конфликта число алжирцев, проживающих на территории Франции, увеличилось с 211 тыс. в 1954 г. до 350 тыс. в 1962 г.

Это явление может показаться противоречивым, так как добровольная и массовая эмиграция в метрополию провоцирует репрессии и конфликт против участников движения за независимость. Однако давление и колониальный гнет, от которых страдало мусульманское население, усилились. В частности, это коснулось политики борьбы с алжирскими объединениями. Французская армия определила запретные зоны, зачищенные от местных жителей, оказавшихся в лагерях под охраной военных. В таких местах оказалось более 2 млн алжирцев.

Алжирская иммиграция во время войны по-прежнему оставалась экономически обусловленной, поскольку мужчины занимали самые низкооплачиваемые рабочие места на опасных и тяжелых работах (в основном в строительной отрасли и металлургии).

В этот период начинается резкое повышение миграции в большинстве регионов. (Кабилия все еще остается главным очагом миграции, однако со временем увеличивается количество уезжающих из Орана, Константины, Ауреса, Тлемсена...), а мужчины все чаще начинают эмигрировать вместе со своими семьями (7 тыс. семей в 1954 г., 30 тыс. – в 1962 г.).

Расселение этой многочисленной алжирской общины в метрополии стало главным вопросом для двух соперничающих националистических политических проектов: «Партии Алжирского Народа», созданной вышеупомянутым Ахмедом Мессали Хаджем, и «Фронта национального освобождения», радикального сепаратистского движения, причастного к восстанию «Всех Святых» 1 ноября 1954 г. Их конфронтация перерастает в кровавую братоубийственную борьбу, в результате которой «Фронт национального освобождения» укореняется в иммиграционном поле Франции. Организация становится важной опорной силой для ведения войны за независимость благодаря ее финансовому обеспечению (обязательные взносы), идеологическому весу и политическому давлению. В это время власти, в свою очередь, выражают серьезную обеспокоенность появлением в центре метрополии подлинной алжирской контркампании сепаратистов. В связи с этим французские власти решили создать специальные социальные службы, которые обеспечивали бы целенаправленную поддержку алжирцев, но неофициально выполняли разведывательную миссию, связанную с последующими репрессивными действиями.

Заключение

Колониальная система, выстроенная Французской метрополией на протяжении нескольких столетий в Алжире, подкрепленная ростом социальной интеграции и закреплением алжирской диаспоры во французском географическом, экономическом и культурном пространстве, породила конфликт, выраженный в борьбе за независимость Алжира и приведший к появлению политических фигур, инициировавших сепаратистские процессы. Миграционные процессы и регулирование потоков мигрантов со стороны метрополии напрямую повлияли на создание неравновесной системы внутриколониальных отношений, выразившихся в вооруженном сепаратистском конфликте, повлиявшем на дальнейшую тесную взаимосвязь двух государств.

Литература

1. Algerian National Movement https://en.wikipedia.org/wiki/Algerian_National_Movement
2. French conquest of Algeria https://ru.qwe.wiki/wiki/French_conquest_of_Algeria
3. L'immigration algérienne en France : histoire et actualité <https://www.cairn.info/revue-confluences-mediterranee-2011-2-page-219.htm#>
4. Peggy Derder. L'immigration algérienne en France <https://www.histoire-immigration.fr/dossiers-thematiques/caracteristiques-migratoires-selon-les-pays-d-origine/l-immigration-algerienne>

*Статья предоставлена автором для публикации в бюллетене
«Россия и мусульманский мир»*